

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ЖАНРЕ ФЭНТЕЗИ
И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ И БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫКИ

При переводе произведений жанра фэнтези одной из трудностей, безусловно, является передача имени собственного. При работе с именем собственным переводчик должен разглядеть его смысл и определить роль (функцию) в произведении.

Цель данного исследования – определить особенности перевода имен собственных в произведении Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» на русский и белорусский языки. Для сопоставительного анализа имен были использованы переводы двух русских издательств: «Махаон» и «Росмэн», а также белорусский перевод издательства «Янушкевич». Методом сплошной выборки было извлечено 150 имен собственных: антропонимы и топонимы.

В ходе исследования были выявлены наиболее частотные способы перевода, установлены закономерности их выбора, определено, чем руководствовались переводчики. У «Росмэн» и «Махаон» наиболее частотными способами перевода являются калькирование, контекстуальный перевод, транскрипция и транслитерация. У издательства «Янушкевич» – транскрипция, транслитерация. Для передачи имен, которые не содержат заложенного автором смысла, переводчики всех издательств использовали такие приемы, как транскрипция и транслитерация. Например, *Harry Potter – Гарри Поттер – Гары Потэр*. Мы выявили, что сложность вызывают имена, которые имеют важным элементом не только внешнюю оболочку, но и внутреннюю. Например, *Severus Snape*. В издательстве «Махаон» – *Зломеус Злей*. Но в имени изначально не было заложено негативной коннотации. «Росмэн» перевело имя как *Северус Снегг*. Эта фамилия вызывает ассоциацию с холодом (холодностью), но без негативной коннотации, поэтому, на наш взгляд, перевод «Росмэн» более адекватный. В белорусском переводе имя переведено транскрипцией.

Не менее интересным является перевод топонимов. Автор заключила в них свой особый смысл. Например, улица *Privet Drive* должна ассоциироваться с миром, который далек от магии. В переводе от «Махаон» – *Бирючиновая Аллея*, от «Росмэн» – *Тисовая улица*, от «Янушкевич» – *Крушынавая вуліца*.

Несомненно, на перевод имен собственных влияют не только лингвистические, но и экстралингвистические факторы, а именно – характер адресата. Если рассматривать перевод с точки зрения адресата, можно предположить, что переводы «Махаон» и «Росмэн» изначально создавались для детской и юношеской аудитории, которой важно донести ассоциации через имя.

Также важно учитывать время, когда был сделан перевод. Белорусский перевод вышел на несколько лет позже, чем русские. В это время уже было очевидно, насколько аудитория широка в возрастном диапазоне, в связи с чем имена перевели, исходя из пожеланий многочисленной аудитории, когда читателям важна оригинальная авторская оболочка слова.